

ФЕДЕРАЛЬНАЯ СЛУЖБА ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ

Федеральное казённое образовательное учреждение высшего образования
«Самарский юридический институт Федеральной службы исполнения наказаний»

Юридический факультет

Кафедра теории и истории государства и права

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

Тема: **Правоприменительные акты в деятельности исправительных учреждений: система и особенности**

Выполнил слушатель 551 учебной
группы юридического факультета
заочной формы обучения

**Владимиров Евгений
Альбертович**

Научный руководитель:
доцент кафедры теории и истории
государства и права, кандидат
исторических наук,
полковник внутренней службы
Голубев Алексей Геннадьевич

Рецензент:
Начальник ФКУ ИК-6 УФСИН
Росси по Удмуртской Республике
полковник внутренней службы
Чайников Олег Анатольевич

Решение начальника кафедры о допуске к защите к защите допущен

Дата защиты: 28.06.2021

Оценка 3 (удовлетворительно)

Самара
2021

Оглавление

Введение	3
Глава 1. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ И ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНЫХ АКТОВ В РОССИЙСКОЙ ПРАВОВОЙ СИСТЕМЕ	6
1.1. Правоприменение как способ реализации права.....	6
1.2. Понятие и признаки правоприменительных актов.....	15
Глава 2. ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНЫЙ АКТ КАК РЕЗУЛЬТАТ ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКИ ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ	24
2.1. Общая характеристика правоприменительной деятельности исправительных учреждений	24
2.2. Особенности подготовки и содержания правоприменительных актов в исправительных учреждениях	36
Заключение	50
Библиографический список	54

Введение

Актуальность темы. Важнейшей задачей ФСИН России является исполнение в соответствии с законодательством Российской Федерации уголовных наказаний. При этом ФСИН, будучи федеральным органом исполнительной власти, наделена полномочиями по осуществлению правоприменительных функций. Правоприменительная деятельность выступает важнейшим этапом правового регулирования общественных отношений. В связи с этим от качества правоприменительного процесса зависит эффективное действие норм российского права. Правоприменительная деятельность создает условия для полноценной реализации субъективных прав граждан, обеспечивает исполнение юридических обязанностей, что является одним из факторов успешного формирования правового государства.

Одним из завершающих этапов реализации указанной функции является вынесение правоприменительного акта, представляющего собой наиболее значимый способ воздействия уголовно-исполнительного права на систему общественных отношений. Сущность правоприменительных актов заключается в обеспечении индивидуально-конкретного действия механизма правового регулирования. Эта разновидность правовых актов составляет важную правовую форму реализации управленческих действий по достижению целей государственного управления.

Вместе с тем, как показал анализ правоприменительной деятельности исправительных учреждений, зачастую разрешение конкретных дел, выражающееся в вынесении правоприменительного акта, носит нечеткий характер, отсутствует единообразная практика правоприменения. Это обусловлено, в первую очередь, наличием большого количества пробелов в

нормативном регулировании правоприменительной деятельности исправительных учреждений, несовершенством правовых норм.

Таким образом, в настоящее время очевидно обозначилась необходимость в детальном исследовании обозначенного направления деятельности исправительных учреждений и в выработке актуальных выводов и рекомендаций для совершенствования отечественного уголовно-исполнительного законодательства, регламентирующего общественные отношения в сфере правоприменительной деятельности исправительных учреждений.

Изложенные обстоятельства, а также дискуссионность некоторых положений уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации (далее - УИК РФ), связанные с осуществлением исправительными учреждениями правоприменительной деятельности, обуславливают актуальность выбора темы исследования.

Объектом исследования являются общественные отношения, возникающие в процессе правоприменительной деятельности исправительных учреждений, а именно в процессе подготовки и принятия ими правоприменительных актов.

Предметом исследования являются теоретические источники, раскрывающие содержание вопросов, связанных с правоприменительной деятельностью исправительных учреждений и с завершающим ее этапом - подготовкой и принятием правоприменительных актов; нормативно-правовые акты, регулирующие порядок подготовки и принятия правоприменительных актов в исправительных учреждениях; сложившаяся практика в сфере подготовки и принятия исправительными учреждениями правоприменительных актов.

Целью исследования является изучение и анализ правоприменительной деятельности исправительных учреждений, выявление особенностей выносимых ими правоприменительных актов.

Для достижения указанной цели необходимо решить следующие **задачи:**

- дать понятие и раскрыть правовую сущность правоприменения как способа реализации права;
- исследовать понятие и признаки правоприменительных актов;
- проанализировать их сходства и отличия от нормативно-правовых актов;
- изучить особенности правоприменительной деятельности исправительных учреждений;
- рассмотреть особенности подготовки и содержания правоприменительных актов исправительных учреждений.

Методы исследования. В процессе работы использовались: всеобщий метод - материалистической диалектики; общенаучные методы – анализ, синтез, системный подход, метод компаративного анализа; частно-научные методы – статистический, формально-юридический, сравнительно-правовой, методы познания, основанные на взаимосвязи теории и практики.

Теоретическая база исследования и степень научной разработанности темы. Теоретическая база и степень научной разработанности темы представлена работами таких научных деятелей как С.С. Алексеев, А.Б. Венгеров, И.Я. Дюрягин, В.И. Леушин, Г.И. Миняшева, А.В. Малько, М.Н. Марченко, Н.И. Матузов, Т.Н. Радько, Ю.А. Тихомиров, Р.З. Усеев и т.д.

Структура работы определена целью и задачами исследования. Работа состоит из введения, двух глав, объединяющих четыре параграфа, заключения и библиографического списка.

Глава 1. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ И ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНЫХ АКТОВ В РОССИЙСКОЙ ПРАВОВОЙ СИСТЕМЕ

1.1. Правоприменение как способ реализации права

Ежегодно в Российской Федерации принимаются сотни нормативно-правовых актов различных уровней: федеральные законы, постановления Правительства, ведомственные приказы и т.д. Деятельность уполномоченных органов по созданию нормативно-правовой базы направлена на достижение целей, которые перед собой ставит законодатель. Это может быть борьба с преступностью, совершенствование образования, здравоохранения и многое другое. Вместе с тем, необходимо понимать, что недостаточно просто принимать правовые нормы, важно, чтобы они реализовывались в действительности, оказывали воздействие на регулируемые правоотношения. Еще римские юристы высказывали точку зрения о том, что бездействующий закон хуже отсутствующего.

Из сказанного следует, что принятие нормативного акта – это лишь первоначальная стадия правового регулирования. О полной эффективности законодательной деятельности можно говорить лишь тогда, когда принятые нормы реализуются на практике, то выполняется всеми и повсеместно.

Итак, под реализацией права понимается процесс воплощения юридических предписаний в правомерных действиях граждан, органов, организаций, учреждений, должностных лиц и всех иных участников общественных отношений¹.

В науке принято выделять четыре формы реализации права: 1) соблюдение; 2) использование; 3) исполнение; 4) применение. Подобное

¹ Матузов Н. И., Малько А. В. Теория государства и права / учебник. - М.: Юрист, 2004. - С. 159.

деление основывается на степени активности субъектов по реализации правовых норм. Так, при соблюдении субъекты воздерживаются от совершения противоправных действий. Соблюдение – это, в основном, пассивная форма поведения. Оно связано, в первую очередь, с наличием правовых запретов и деятельностью граждан (юридических лиц) по недопущению их нарушений.

Исполнение права подразумевает более активную деятельность субъектов и выражается в выполнении возложенных на них обязанностей и полномочий. Если соблюдение права связано с запрещающими нормами, то исполнение, в основном, с обязывающими.

Использование - это такая форма реализации права, в рамках которой субъекты используют имеющиеся у них законные права и возможности по своему усмотрению. Специфичной чертой использования права является добровольность. В форме использования реализуются главным образом управомочивающие нормы.

В указанных трех формах реализуется большинство юридических норм. Они непосредственно претворяются в жизнь действиями или бездействием (запреты) самих субъектов общественных отношений.

Четвертой формой реализации права, исследованию которой посвящена данная работа, является правоприменение.

Начать рассмотрение данной формы полагаем целесообразным со следующего: ряд ученых высказывает мнение о том, что применение не относится к форме реализации права. Например, С.С. Алексеев пишет: «Характерная черта всех трех форм реализации права состоит в том, что использование и исполнение (активное поведение) или соблюдение (пассивное поведение) осуществляются самими участниками данного отношения, субъектами прав и обязанностей. Но в ряде случаев возникает еще один субъект - властный орган, который со стороны «вклинивается» в процесс реализации права, обеспечивает его, доводит до конца претворение

юридических норм в жизнь. Это - особый случай действия права - его применение...»².

В основу своей точки зрения ученый положил представление о трех способах правового регулирования общественных отношений: дозволении, запретах, позитивных обязываний. В свою очередь, в правотворчестве данные способы выражаются в наличии управомочивающих, запрещающих и обязывающих норм. Соответственно, каждый вид правовых норм предопределяет форму реализации права: использование, соблюдение и исполнение. Таким образом, реализация права возможна лишь только в трех формах.

Позиции о том, что применение не является формой реализации придерживается и В.И. Червонюк, по мнению которого, применение и реализация права различаются по многим основаниям. Цель реализации права - это воплощение правовых предписаний в фактической правомерной деятельности, а цель правоприменения - обеспечить нормальный ход правореализации, т. е. оказать юридическое содействие гражданам в реализации их прав и обязанностей. Автор высказывает точку зрения о том, что с позиции специально-юридического подхода правоприменение не укладывается в содержание реализации права³.

Существуют и противоположные точки зрения. Так, по мнению С.А. Комарова, «применение права есть всегда действие, акт поведения управомоченного лица, государственного органа, направленный на реализацию права. Применение норм права есть особая форма его реализации, так как она связана с властной организующей деятельностью специальных субъектов (государственных органов, должностных лиц, управомоченных общественных организаций)»⁴.

² Алексеев С. С. Право: азбука - теория - философия: Опыт комплексного исследования. – М.: ООО «Издательство «СТАТУТ», 1999. - С. 115.

³ Червонюк В. И. Теория государства и права: учеб. М.: ИНФРА-М, 2009. - С. 513.

⁴ Комаров С. А. Общая теория государства и права: учеб. 8-е изд., испр. и доп. СПб.: Изд-во Юрид. ин-та, 2012. - С. 403.

Другие авторы, критикуя подход, согласно которому правоприменение не следует рассматривать как способ (форму) реализации права, в качестве обоснования своей позиции приводят следующие аргументы: 1) некоторые нормы в принципе не могут быть реализованы без актов применения права. К ним, к примеру, можно отнести нормы, устанавливающие ответственность за правонарушения, нормы о регистрации или расторжении брака, о назначении пенсий и т.д. Таким образом, без правоприменения не может существовать система реализации права в целом. 2) поскольку правоприменение представляет собой наиболее формализованную форму реализации права, его материалы служат основой для разработки стадий реализации права, типичные способы разрешения правовых ситуаций. На основе изучения аспектов правоприменения, исследуются наиболее применяемые в правовой практике стадии и приемы реализации права вообще⁵.

Из изложенного следует, что в российской правовой науке отсутствует единый подход к содержанию дефиниции «правоприменение», но, несмотря на это, даже представители противоположных точек зрения сходятся в том, что правоприменительная деятельность может осуществляться не просто любыми субъектами, а только специально уполномоченными на данный вид деятельности.

На наш взгляд, применение права следует рассматривать как особую форму реализации права посредством деятельности компетентных государственных органов.

Вместе с тем, немаловажным нам видится то обстоятельство, что даже сторонники признания правоприменения формой реализации права отмечают его специфический характер. Ряд авторов, полагает, что правоприменение не следует рассматривать как способ (форму) реализации права в одном ряду с использованием права, исполнением обязанности, соблюдением запретов, поскольку оно сводится к одной из этих форм или к их сочетанию.

⁵ Теория государства и права: учебник для вузов / под ред. М. Н. Марченко. – М.: Зерцало, 2004. - С. 350.

От других форм реализации права его отличает то, что, во-первых, правоприменительная деятельность носит более сложный характер, обусловленный наличием совокупности правовых средств, которые используют соответствующие субъекты в лице государственных органов и должностных лиц в целях законного применения права, согласно волеизъявлению законодателя. Данная деятельность подразумевает разрешение возникших жизненных ситуаций на основе профессиональных знаний, умений и навыков.

Здесь, на наш взгляд, логично проанализировать обстоятельства, которые могут быть разрешены исключительно посредством правоприменения. К ним, в частности, следует отнести следующие ситуации:

1) когда определенное правоотношение не может возникнуть без властного волеизъявления государства в лице его органа или должностного лица. Например, это может быть призыв граждан на военную службу, назначение пенсионных выплат гражданам, достигшим соответствующего возраста;

2) при совершении правонарушения, за которое предусмотрена юридическая ответственность. Привлечение к такой ответственности – исключительная компетенция специально уполномоченного на то субъекта;

3) при возникновении спора о праве, который стороны не могут разрешить по взаимному согласию либо если существует какое-либо препятствие для реализации субъективных прав и юридических обязанностей, например, раздел общего имущества супругов;

4) при возникновении необходимости в установлении конкретного юридического факта, например в признании права собственности над бесхозным имуществом⁶.

⁶ Видманкин А. П. К вопросу о понятии и юридических свойствах правоприменения как особой формы реализации права // Вестник Российского университета кооперации. - 2017. - № 1 (27). - С. 90.

Вместе с тем, необходимо отметить, что субъектный состав в правоприменении является предметом многочисленных дискуссий.

Так, исключительно государственно-властный характер в применении правовых норм усматривают такие исследователи как: С.С. Алексеев, Ю.С. Решетов, И.Я. Дюрягин, М.Н. Марченко, В.Н. Хропанюк и др. Они полагают, что правоприменительная деятельность осуществляется только компетентными органами и уполномоченными на то должностными лицами⁷.

В.Н. Карташов поддерживает мнение о том, что правоприменение представляет собой не государственно-властную деятельность, а вообще любую властную деятельность компетентных субъектов. Следует заметить, что действительно на данный момент осуществление правоприменительных функций делегировано не только органам государственной власти. На сегодняшний день правоприменительные функции широко осуществляют также и органы местного самоуправления, различные общественные организации, частные нотариальные и адвокатские конторы, различные центры по оказанию услуг, кредитные организации и другие, идет активное развитие институтов гражданского общества.

Таким образом, в качестве субъектов правоприменения могут выступать не только государственные органы, но и негосударственные. На наш взгляд, данную точку зрения необходимо поддержать, поскольку в настоящее время, в силу ряда причин объективного характера применение права вышло за рамки полномочий государства. Поэтому актуализируется вопрос о том, что применение права присуще не только государственным органам и должностным лицам, но и негосударственным формированиям.

В связи с изложенным, к субъектам правоприменения следует отнести государственные и муниципальные органы, должностных лиц некоторые

⁷ Сабанина Н. А., Щербинин А. А. Особенности правоприменения как специфической формы реализации права // Научные достижения и открытия 2021: сборник статей XVIII Международного научно-исследовательского конкурса. – Пенза: Наука и просвещение, 2021. - С. 124.

общественные организации, негосударственные образования (нотариусы, адвокаты, третейские суды и т.д.)⁸.

Граждане в процессе правоприменения участия не принимают. В связи с этим, И.Я. Дюрягин отмечает: «граждане активно поддерживают мероприятия государственных органов по претворению в жизнь правовых предписаний, но, так или иначе, государственно-властными полномочиями не обладают и не могут осуществлять применение норм права»⁹.

Физические лица не могут выступать в качестве субъектов рассматриваемого вида деятельности, в связи с тем, что государство не уполномочило их на эту деятельность. Граждане не уполномочены на осуществление правоприменительной деятельности, они руководствуются в своем поведении и действиях только гипотезами и диспозициями правовых норм, самостоятельно обращаться к санкциям, пользоваться государственным принуждением, выносить правоприменительные акты они не могут. Поэтому граждане не применяют правовых норм, они лишь соблюдают и исполняют их предписания, используют представленные права¹⁰. Вместе с этим граждане участвуют в применении права, обращаясь в компетентные органы за разрешением интересующего их вопроса, конкретных жизненных ситуаций.

Из изложенного следует вывод о том, что применение правовой нормы – это не просто ее реализация. Это властная деятельность компетентного органа, которому государство предоставило полномочия на самостоятельную реализацию права¹¹.

⁸ Костенко М. А., Орлова Е. С. Правоприменительная деятельность: понятие, признаки и стадии осуществления // Таврический научный обозреватель. - 2015. - № 4 - 2. - С. 98.

⁹ Дюрягин И. Я. Применение норм советского права. Теоретические вопросы. - Свердловск: Сред. - Урал. кн. изд-во, 1973. - С. 16.

¹⁰ Кривоносова Д. В. Правоприменение в контексте юридической деятельности // Юридическая наука: история и современность. - 2020. - № 11. - С. 65.

¹¹ Елисеев А. П., Мухортов А. А. Некоторые аспекты правоприменительной деятельности как особой формы реализации права // Пробелы в российском законодательстве. - 2014. - № 6. - С. 226.

Кроме того, специфичной чертой правоприменения является то, что оно осуществляется в рамках конкретных правоотношений. Правоприменение как самостоятельная форма реализации права имеет место в тех ситуациях, когда необходимо разрешить какую-либо правовую ситуацию. В таком случае оно будет представлять собой опосредованную реализацию права¹².

Таким образом, применение права можно определить как властную деятельность уполномоченных на то субъектов, выражающуюся в рассмотрении и разрешении конкретных юридических дел путем вынесения индивидуальных решений, влекущих возникновение, изменение или прекращение правоотношений.

Правоприменительная деятельность, как и любой другой процесс, не может быть статичной. Это динамичное явление, предполагающее наличие определенных стадий, в совокупности образующих «единство его составляющих, которые называются стадиями, имеет свою внутреннюю логику, отвечающую требованиям действующего законодательства»¹³.

Таким образом, в целях обеспечения законности и эффективности правоприменительного процесса он должен реализовываться последовательно с соблюдением определенных стадий.

Как показал анализ источников, в научной литературе существуют различные дискуссии по поводу последовательности и этапности правоприменительного процесса. Многие авторы сходятся во мнении, что завершающим этапом применения права является вынесение решения по делу. Однако, на наш взгляд, неправильно сводить правоприменительную деятельность лишь к вынесению решения. Например, по мнению Т.Н. Радько существует пять стадий правоприменительного процесса: 1) установление и

¹² Галиев Ф. Ф. Сущностно-содержательное соотношение понятий «право» и «правоприменение» и его значение для юридической практики // Юридическая наука. - 2017. - № 4. - С. 9.

¹³ Галиев Ф. Ф. Логические основания стадий применения права // Правовое государство: теория и практика. – 2014. - № 1 (35). - С. 91.

анализ фактических обстоятельств дела; 2) выбор и анализ нормы права (юридическая квалификация); 3) уяснение содержания нормы права; 4) принятие акта применения; 5) контроль за исполнением принятого правоприменительного акта¹⁴. Другие авторы полагают, что правоприменительный процесс проходит четыре этапа: 1) установление фактической основы дела; 2) установление юридической основы дела; 3) решение дела; 4) исполнение решения¹⁵. На наш взгляд, действительно, вынесение правоприменительного акта не заканчивает процесс реализации нормы права, он продолжает свое регулирующее действие посредством исполнения решения, вынесенного уполномоченным субъектом (компетентным органом или должностным лицом)¹⁶.

Остановимся более подробно на этапах правоприменительной деятельности.

1. Первой стадией является установление фактической основы дела. Эффективность данного этапа обусловлена установлением со стороны правоохранительных органов только тех обстоятельств, которые необходимы для правильного разрешения конкретной ситуации. При этом правильность применения норм права зависит от обоснованности и законности установления фактических обстоятельств дела. Важно принимать во внимание, что правоприменительными органами должны изучаться только те факты, которые имеют непосредственное отношение к решению юридического дела.

2. Стадия юридической квалификации, на которой происходит выбор и анализ нормы права, на основании которой рассматриваемое дело подлежит разрешению. Выбрать норму – значит дать правовую квалификацию

¹⁴ Радько Т. Н. Теория государства и права в схемах и определениях. - М.: Проспект. 2011. - С. 25.

¹⁵ Теория государства и права: учебник / под общ. ред. А. В. Малько. - М.: КНОРУС. 2016. - С. 199.

¹⁶ Швец Д. А. Исполнение уголовного наказания учреждениями уголовно-исполнительной системы как разновидность правоприменительной практики // Вестник Самарского юридического института. - 2020. - № 5 (41). - С. 83.

фактическим обстоятельствам дела. Кроме того, в задачу компетентного органа на данной стадии входит толкование применяемой нормы, а также преодоление пробелов в праве путем применения права по аналогии.

3. Вынесение решения компетентным органом и доведение этого решения до заинтересованных лиц и организаций. Это завершающая и основная стадия процесса применения норм права.

4. Исполнение решения по делу, предполагающее определенные действия, направленные на реализацию предписаний правовых норм в жизнь, осуществляемые в установленном законом порядке. Исполнение решения может быть как добровольным, так и принудительным.

Процессуальная форма правоприменительной деятельности призвана создать условия для правильного установления фактических обстоятельств дела. Соблюдение процессуальных норм является важной гарантией обеспечения прав и свобод граждан и организаций - участников правоприменительного процесса¹⁷.

Приоритетной задачей правоприменения является защита прав и законных интересов граждан. Ненадлежащее исполнение своих обязанностей субъектами правоприменения нарушает необходимые требования и принципы правоприменительного процесса. Важным фактором, влияющим на эффективность правоприменения, является следование правоприменителя основным правилам, принципам и стадиям правоприменительного процесса.

1.2. Понятие и признаки правоприменительных актов

Результатом процесса правоприменения является вынесение правоприменительного акта. Данные акты играют исключительно важную роль в механизме правового регулирования, поскольку обеспечивают

¹⁷ Максимов Г. Б. Применение права – особая форма реализации права // Право и практика. - 2013. - № 1. - С. 51.

властную конкретизацию нормативных предписаний применительно к конкретным ситуациям и субъектам.

В юридической литературе существуют различные подходы к дефиниции исследуемого термина. В начале обратимся к мнениям классиков науки теории права. Так, Н.И. Матузов и А.В. Малько определяют правоприменительный акт как официальный документ, изданный компетентным органом или должностным лицом по какому-либо делу (вопросу) в отношении конкретного субъекта или субъектов на основе соответствующей правовой нормы¹⁸.

Ф. А. Григорьев рассматривает правоприменительный акт как государственно-властный индивидуальный юридический акт, выраженный в определенной форме и вынесенный компетентным субъектом на основании и во исполнение нормы права, разрешающий конкретное юридическое дело путем установления субъективных прав и юридических обязанностей либо определения меры государственного воздействия на правонарушителя, отвечающий требованиям законности и направленный на правомерную организацию осуществления права¹⁹.

Существует и ряд других определений. Например, по мнению Е.М. Кузьминой, правоприменительный акт - самостоятельный вид правовых актов, представляющих собой официальный акт-документ, принятый уполномоченным на то органом на основе соответствующей правовой нормы по какому-либо делу в отношении конкретного субъекта²⁰. Гайниев Л.С. определяет рассматриваемый термин как особый правовой акт, включающий в себя персонально-императивные предписания, принятые

¹⁸ Матузов Н. И., Малько А. В. Теория государства и права: учебник. М.: Юрист, 2004. - С. 159.

¹⁹ Григорьев Ф. А. Акты применения норм советского права: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Саратов: : Сарат. юрид. ин-т им. Д.И. Курского, 1971. - С. 9.

²⁰ Кузьмина Е. М. Правоприменительные акты: соответствие формы и содержания // Актуальные проблемы теории и истории правовой системы общества. - 2015. - № 14. - С. 138.

соответствующими органами в рамках решения персонифицированного юридического дела²¹.

Как видно из приведенных дефиниций, несмотря на их различные формулировки, в определении правовой сущности правоприменительных актов авторы в целом демонстрируют единство.

Анализ имеющихся определений правоприменительного акта позволили выделить следующие их характерные признаки:

1) они имеют персонально-определенный характер, т.е. направлены на регулирование правоотношений, в которых участвует конкретное лицо. Например, приказ о приеме на работу, приговор суда.

2) являются обязательными для исполнения и обеспечиваются мерами государственного воздействия, поскольку данными актами осуществляется претворение в жизнь воли законодателя. Необходимо отметить, что данные меры могут носить не только принудительный, но и поощрительный характер.

3) не содержат в себе правовой нормы, так как не являются источником права. Назначение правоприменительных актов – применять, а не создавать нормы права.

4) имеют разовое применение, после которого прекращают свое действие;

5) выступают в качестве юридических фактов, порождающих определенные правовые последствия. В связи с этим правоприменительный акт должен быть принят уполномоченным государственным органом или должностным лицом и отвечать ряду формальных требований.

Так, в правоприменительном акте, по общему правилу, должны найти отражение наименование принявшего органа, дата его принятия, точное наименование дела, которое решено этим актом; установленные

²¹ Гайниев Л. С. Акты судебного правоприменения в системе правоприменительных актов // Актуальные проблемы теории и практики конституционного судопроизводства. - 2019. - № 14. С. 102.

обстоятельства, имеющие юридическое значение для этого дела (юридические факты; иногда требуется перечень основных доказательств, их подтверждающих); юридические выводы из установленных обстоятельств.

Его содержание, как правило, составляют: вводная часть - наименование акта и органа, издавшего его; описательная (констатирующая часть) - изложение фактических обстоятельств юридического дела; мотивировочная часть - юридическая оценка фактических обстоятельств; резолютивная часть - решение по данному юридическому делу²².

Таким требованиям, в частности, в обязательном порядке должны отвечать решения, приговоры, определения судов. Важно отметить, что не все правоприменительные акты должны соответствовать приведенной структуре. В некоторых содержится лишь правовой вывод без мотивировочной части. В качестве примера здесь можно привести приказ ректора вуза о переводе студента с одного курса на другой.

Решение, указанное в правоприменительном акте, может быть отрицательным в том случае, когда уполномоченный орган, исследовав обстоятельства дела, не нашел оснований для применения правовой нормы (нет оснований для восстановления в прежней должности, нет права на пенсию, обвиняемый оправдан и т.п.)²³.

При любом исходе правоприменительный акт должен отвечать ряду требований, наиболее значимыми из которых является, с одной стороны, их строгое соответствие нормам права (законность) и, с другой стороны, их аргументированность, мотивированность, убедительность (обоснованность)²⁴.

²² Кулапов, В. Л. Теория государства и права: учебник. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2017. - С. 294.

²³ Теория государства и права: учебник для вузов / под ред. М. Н. Марченко. – М.: Зерцало, 2004. - С. 351.

²⁴ Адыгезалова Г. Э. Законность и обоснованность правоприменительных актов (актов-документов): проблемы теории и практики // Общество и право. - 2019. - № 4 (70). - С. 118.

Правоприменительные акты имеют ряд общих черт с нормативными правовыми актами. Так, например, и те, и другие издаются государственными органами и полномочными должностными лицами и представляют собой государственно-властное веление. И нормативно-правовые, и правоприменительные акты обязательны для исполнения, обеспечены государственным принуждением, имеют определенную форму, которая должна соответствовать требованиям юридической техники и принимаются по установленной процедуре.

Однако между рассматриваемыми категориями существует достаточно много различий, обусловленных их правовой природой. Они заключаются в следующем: 1) правоприменительный акт регулирует единичное конкретное правоотношение, а нормативный правовой акт - общие по своему характеру отношения и устанавливает общую модель поведения; 2) нормативный правовой акт является источником права. В свою очередь, правоприменительный акт таковым не считается, поскольку он не создает новых норм права, а сам принимается на их основе и представляет собой инструмент для реализации общеобязательных государственных предписаний в сфере конкретных жизненных случаев; 3) нормативный правовой акт распространяет свое действие на неопределенное число фактов и лиц, а правоприменительный акт действует лишь в отношении конкретно установленных лиц, фактов, действий; 4) правоприменительный акт характеризуется однократным действием, а нормативный акт рассчитан на неопределенное время и многократность реализации; 5) нормативный акт всегда имеет письменную форму, а правоприменительный акт помимо письменной формы может приниматься и устно (например, распоряжение руководителя) или в форме конклюдентного действия (например, жест регулировщика дорожного движения)²⁵.

²⁵ Морозова Л. А. Теория государства и права: учебник. - 6-е изд., перераб. и доп. - М.: Норма: ИНФРА М, 2020. - С. 328.

В литературе отсутствует единый подход к вопросу о классификации правоприменительных актов. В общем виде их классификацию можно представить следующим образом: по функциональному назначению различают акты-регламентаторы и правоохранительные (правообеспечительные) акты; по отраслям права (уголовно-правовые, административные, гражданско-правовые, финансовые и т. д.)²⁶.

Существуют и иные основания для классификации:

1. В зависимости от субъектов правоприменительной практики выделяются правоприменительные акты: а) государственных (налоговых органов, органов уголовно-исполнительной системы) и негосударственных органов (органов местного самоуправления); б) представительных и исполнительных органов государственной власти; в) судов (общей юрисдикции, арбитражных); г) органов, осуществляющих надзорные функции (прокуратуры).

2. В зависимости от реализуемых функций правоприменительные акты подразделяются на регулятивные (решение о назначении пособия), охранительные (акт прокурорского реагирования о недопустимости нарушения закона), правовосстановительные (решение вышестоящего суда об отмене или изменении решения суда первой инстанции), компенсационные (восстановление в правах в порядке реабилитации).

3. В зависимости от юридических последствий их издания акты применения права разграничиваются на правоконстатирующие, правонаделяющие, правоизменяющие, правопрекращающие и другие.

4. По способам юридического воздействия акты правоприменения могут быть обязывающими, запрещающими, управомочивающими, рекомендующими, поощряющими.

²⁶ Кузьмина Е. М. Правоприменительные акты: соответствие формы и содержания // Актуальные проблемы теории и истории правовой системы общества. - 2015. - № 14 (14). - С. 139.

5. По наименованию выделяют постановления, приказы, приговоры, решения, определения и др²⁷.

6. По форме выражения - на акты-документы и акты-действия. Акты-действия, в свою очередь, могут быть подразделены на словесные (распоряжение или резолюция руководителя в адрес подчиненного с требованием совершить определенное действие) и конклюдентные, или молчаливые, которые выражаются в различного рода сигналах, жестах, командах и т.д. явно демонстрирующие намерения применить норму права (остановить автомашину, затормозить, свернуть в сторону), если требования будут нарушены. Отказ от выполнения перечисленных указаний влечет за собой юридическую ответственность. Здесь следует отметить, что в науке отсутствует единое мнение относительно правовой сущности конклюдентных актов. Так, В. М. Сырых считает, что «жест работника полиции, которым он требует от водителя прекратить движение автомобиля, или иные действия, не являются правоприменительным актом. Это конкретное правоотношение, которое возникает между работником милиции и водителем автомашины при осуществлении первым государственных полномочий. Правоприменительный же акт может возникнуть лишь при условии привлечения водителя автомашины к административной ответственности за совершенное нарушение правил дорожного движения»²⁸. Однако мы не согласимся с подобной точкой зрения, поскольку в данном случае остановка транспортного средства является обязанностью водителя, в противном случае деяние будет рассматриваться как неповиновение законному требованию сотрудника полиции, за которым стоит властно-принудительная сила государства. То есть, решение полицейского

²⁷ Глазырина М. А. Правоприменительный акт как документальная форма правоотношений: сущность, качество, виды // Актуальные проблемы теории и истории правовой системы общества. - 2015. - № 14 (14). - С. 158.

²⁸ Сырых В. М. Теория государства и права: учебник для вузов. – М.: ЗАО Юстицинформ, 2012. - С. 264.

остановить ТС – это конклюдентное действие, рассматриваемое исключительно как акт применения права.

При этом немаловажно понимать, что посредством конклюдентных действий может быть выражено не любое действие, а только входящее в компетенцию лица, осуществляющего правоприменение, или правоприменительного органа. Возможность совершения конклюдентных действий должна находить отражение в правах должностных лиц. При этом об этих правах должны быть осведомлены иные лица, обязанные выполнять предписываемое конклюдентными действиями поведение под угрозой наказания²⁹.

Подводя итог первой главе, можно сделать вывод о том, что установлено существование различных подходов к определению понятия «правоприменение». Несмотря на это, следует констатировать, что подавляющее большинство авторов сходятся в том, что правоприменительная деятельность может осуществляться не просто любыми субъектами, а только специально уполномоченными на данный вид деятельности.

Выявлено, что правоприменение представляет собой способ реализации правовых предписаний. О применении права можно говорить тогда, когда имеется властное решение определенного органа, основанного на предписаниях правовых норм, которое при этом порождает определенные правовые последствия для конкретных субъектов права. Правоприменение необходимо в случаях, когда без определенных решений компетентных субъектов невозможна сама по себе реализация юридических норм или ход реализации объективно требует текущей корректировки.

Определены четыре главные стадии правоприменения: 1) установление фактической основы дела; 2) юридическая квалификация конкретной

²⁹ Пахомов М. С. Конклюдентные действия в сфере реализации права // Вестник Московского университета МВД России. - 2009. - № 4. - С. 116.

ситуации; 3) принятие решения по делу; 4) исполнение правоприменительного акта и контроль за правильностью действий правоприменителя и достигнутым результатом.

Установлено, что для правоприменительной деятельности характерны следующие признаки: 1) это государственно-властная организующая деятельность. Акты правоприменительной деятельности обязательны к исполнению лицами, которым они адресованы. Обязательность актов обеспечивается мерами государственного принуждения. 2) в рамках данного вида деятельности разрешаются конкретные жизненные ситуации путем вынесения персонально-определенных правовых предписаний (правоприменительных актов). 3) в качестве субъектов правоприменительной деятельности выступают компетентные органы, обладающие государственно-властными полномочиями. 4) правоприменительная деятельность осуществляется в специально установленных законом формах либо юридических процедурах.

Определено, что итогом правоприменительной деятельности выступает принятие правоприменительного акта. Исследованы основные свойства и виды последнего. Проанализировано соотношение правоприменительного и нормативно-правового акта.

Глава 2. ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНЫЙ АКТ КАК РЕЗУЛЬТАТ ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКИ ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ

2.1. Общая характеристика правоприменительной деятельности исправительных учреждений

Федеральная служба исполнения наказаний (далее по тексту – ФСИН), являясь федеральным органом исполнительной власти, наделена, согласно Указу Президента РФ от 13 октября 2004 г. № 1314 «Вопросы Федеральной службы исполнения наказаний»³⁰, полномочиями по осуществлению правоприменительных функций в установленной сфере. В соответствии с п. 5 приведенного нормативного акта, ФСИН России осуществляет свою деятельность непосредственно и (или) через свои территориальные органы, учреждения, исполняющие наказания, следственные изоляторы, а также предприятия, учреждения и организации, специально созданные для обеспечения деятельности уголовно-исполнительной системы.

В предыдущей главе нами было установлено, что правоприменение представляет собой одну из форм реализации права. Соответственно, правоприменительная деятельность исправительных учреждений представляет собой форму реализации норм уголовно-исполнительного права.

Здесь необходимо отметить двойственную природу правоприменительной деятельности исправительных учреждений. Во-первых, исполнение наказаний само по себе уже является стадией правоприменительного процесса и направлено на исполнение такого правоприменительного акта как приговор суда. Во-вторых, в рамках реализации данной деятельности исправительные учреждения, выполняя

³⁰ Собрание законодательства РФ. – 2004. – 18 октября.

возложенные на них задачи, также осуществляют правоприменительную деятельность, которая проходит все присущие ей стадии³¹.

Согласно ст. 74 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации³² (далее по тексту – УИК), к исправительным учреждениям относятся исправительные колонии, воспитательные колонии, тюрьмы, лечебные исправительные учреждения.

Прежде, чем мы обратимся к анализу правоприменительной деятельности исправительных учреждений (далее по тексту также ИУ), важно оговориться, что в основе любой правоприменительной деятельности лежит реализация функций права. В науке имеет место устоявшаяся точка зрения о том, что основными специально-юридическими функциями права являются регулятивная и охранительная³³. Первая, в известной мере первичная, связана с установлением прав и обязанностей сторон и их реализацией. Вторая возникает тогда, когда нарушены права и не исполнены обязанности, когда права и интересы участников правоотношений или каждого лица, всего общества нуждаются в правовых мерах защиты со стороны государства³⁴.

В связи с изложенным, можно констатировать, что в основе правоприменительной деятельности исправительных учреждений лежит реализация регулятивной и охранительной функции уголовно-исполнительного права, которые обеспечиваются оперативно-исполнительной и охранительной (юрисдикционной) деятельностью места лишения свободы. Первый вид правоприменительной деятельности направлен на организацию исполнения предписаний правовых норм. При

³¹ Швец Д. А. Исполнение уголовного наказания учреждениями уголовно-исполнительной системы как разновидность правоприменительной практики // Вестник Самарского юридического института. - 2020. - № 5 (41). - С. 83.

³² Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru) 05 апреля 2021 г.

³³ Матузов Н. И., Малько А. В. Теория государства и права: учебник. М.: Юрист, 2004. - С. 159.

³⁴ Теория государства и права: учебник для вузов / под ред. М.Н. Марченко. – М.: Зерцало, 2004. - С. 332.

этом правоотношения могут образовываться, изменяться, прекращаться. Второй вид деятельности – охранительный, ориентирован на применение мер принуждения в отношении осужденных, поведение которых является неправомерным³⁵.

Обратившись к ст. 13 Закон РФ «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» от 21.07.1993 № 5473-1³⁶, в которой закреплен перечень обязанностей исправительных учреждений, можно сделать вывод о том, что в рамках правоприменительной деятельности учреждения, исполняющие наказания:

1) обеспечивают исполнение уголовно-исполнительного законодательства Российской Федерации;

2) создают условия для обеспечения правопорядка и законности, безопасности осужденных, а также персонала, должностных лиц и граждан, находящихся на их территориях;

3) обеспечивают привлечение осужденных к труду, условия для получения осужденными общего образования, а также их профессиональное обучение и получение ими профессионального образования;

4) обеспечивают охрану здоровья осужденных;

5) осуществляют деятельность по развитию своей материально-технической базы и социальной сферы;

6) в пределах своей компетенции оказывают содействие органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность;

7) обеспечивают режим содержания подозреваемых и обвиняемых, в отношении которых в качестве меры пресечения применено заключение под стражу, а также соблюдение их прав и исполнение ими своих обязанностей в

³⁵ Усеев Р. З. Основы правоприменительной деятельности в исправительных учреждениях // Правовые проблемы укрепления Российской государственности: Сборник статей Всероссийской научно-практической конференции. – Томск: Издательство Томского государственного университета, 2020. – С. 97.

³⁶ Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru) 05 апреля 2021 г.

соответствии с Федеральным законом «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений».

Обратимся к исследованию отдельных указанных направлений и, основываясь на общетеоретическом анализе, проведенном в рамках главы 1, выявим специфические черты правоприменительной деятельности исправительных учреждений.

Обеспечение исполнения уголовно-исполнительного законодательства Российской Федерации как вид производства занимает центральное место в системе организационно-исполнительной правоприменительной деятельности исправительных учреждений.

Исполнение уголовного наказания является претворением в жизнь вынесенного судом правоприменительного акта; это завершающий этап процесса применения права, на котором реализуется воля управомоченного субъекта-правоприменителя, а именно суда.

Здесь необходимо оговориться, что рассматриваемый вид деятельности не следует путать с организацией и управлением деятельности исправительных учреждений, которые, в свою очередь, в большей степени представляют предмет административных правоотношений. Подобное смешение может иметь место по причине того, что отличительной особенностью реализации основных функций административно-управленческой деятельности УИС является то, что регулирующие ее нормы административного права связаны с нормами уголовно-исполнительного права и создают необходимые условия для их реализации. Разграничение действия норм административного и уголовно-исполнительного права в сфере исполнения уголовных наказаний затруднено спецификой правоохранительной деятельности данного вида, которая по своей юридической природе носит межотраслевой характер³⁷. В специальных

³⁷ Нагорных Р. В. Административная деятельность органов и учреждений уголовно-исполнительной системы: понятие, сущность и содержание // Пенитенциарная наука. - 2020. - № 14 (2). - С. 255.

исследованиях по данному вопросу отмечается, что административно-правовые нормы могут иметь прямое действие и непосредственно применяться в сфере исполнения уголовных наказаний, а в ряде случаев их действие может быть ограничено либо в полном объеме заменено нормами уголовно-исполнительного права³⁸.

В рамках данной главы нас, в первую очередь, будет интересовать правоприменительная деятельность ИУ, реализуемая по целому ряду направлений, которые условно можно классифицировать на несколько видов:

1) направление, в рамках которого осуществляется деятельность по изоляции осужденных (их прием в ИУ, изъятие запрещенных к использованию предметов, размещение осужденных в местах содержания);

2) направление, в рамках которого происходит изменений условий отбывания наказания (здесь речь идет как об изменении условий в рамках одного исправительного учреждения, так и об изменении непосредственно исправительного учреждения);

3) направление, связанное с обеспечением режима в отношении осужденных. Данная сфера правоприменительной деятельности является достаточно широкой и регулируется главой 12 УИК РФ. Кроме того, положения указанного нормативного акта находят детализацию в ведомственных нормативных актах, в первую очередь, в Правилах внутреннего распорядка исправительных учреждений, утвержденных приказом Минюста России от 16.12.2016 № 295³⁹ (далее по тексту – ПВР ИУ). В рамках реализации данного направления речь, в первую очередь, идет о порядке предоставления осужденным свиданий, телефонных переговоров, получении ими посылок, бандеролей, приобретении осужденными продуктов питания и иных вещей и предметов, выездах за пределы ИУ.

³⁸ Мельникова Н. А. Соотношение норм административного и уголовно-исполнительного права в регулировании деятельности органов и учреждений ФСИН России // Российский следователь. – 2007. – № 18. – С. 28.

³⁹ Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru) 09 февраля 2021 г.

4) направление, связанное с обеспечением режима в отношении отдельных категорий осужденных и ИУ в целом (признание осужденного злостным нарушителем отбывания наказания, введение режима особых условий в ИУ)⁴⁰.

В предыдущей главе нами подробно были рассмотрены стадии правоприменения. Проследим их последовательность на примере оперативно-исполнительной деятельности ИУ, реализуемой при решении о предоставлении осужденному свидания. Так, на первой стадии происходит установление и анализ фактических обстоятельств дела. В рамках рассматриваемого примера, на первой стадии необходимо установить перечень условий, при наличии которых осужденный может реализовать право на получение свидания. Продолжительность краткосрочных и длительных свиданий является единой для всех осужденных – это четыре часа и трое суток, соответственно. Однако их количество зависит от вида исправительного учреждения и условий отбывания наказания. Кроме того, отдельным категориям осужденных из числа родителей, указанным в п. 2.1 ст. 89 УИК РФ, могут предоставляться дополнительные свидания с ребенком

В связи с изложенным, на первой стадии правоприменения уполномоченное лицо должно определить, в каких условиях отбывает наказание лицо, сколько свиданий в течение года у него уже имели место. Если речь идет о длительном свидании с лицом, необходимо определить, соответствует ли планируемое свидание утвержденному графику, относится ли лицо к одному из лиц, указанных в перечне, приведенном в ч. 2 ст. 89 УИК РФ. Длительные свидания с супругом (супругой), родителями, детьми, усыновителями, усыновленными, родными братьями и сестрами, дедушками, бабушками предоставляются по документам, подтверждающим их родство

⁴⁰ Усеев Р. 3. Организационно-исполнительное производство в правоприменительной деятельности исправительных учреждений в сфере режима // Эффективность уголовно-правового, криминологического и уголовно-исполнительного противодействия преступности: материалы XII Российского конгресса уголовного права. – М.: Юрлитинформ, 2020. – С. 536.

(свойство) с осужденными. В случае, если речь идет о свидании с иным лицом, необходимо получать разрешение начальника ИУ.

Вторая стадия – выбор и анализ нормы права. Здесь сотрудник ИУ должен осуществить юридическую квалификацию события. Порядок предоставления свиданий регулируется ст. 89 УИК, статьями, регламентирующими отбывание наказания в различных видах ИУ и в различных условиях в рамках одного вида ИУ, а также разделом XIV Правил внутреннего распорядка ИУ.

Стадия юридической квалификации, на которой происходит выбор и анализ нормы права, на основании которой рассматриваемое дело подлежит разрешению. Выбрать норму – значит дать правовую квалификацию фактическим обстоятельствам дела.

Третья стадия – вынесение решения компетентным органом. В рамках правоприменительной деятельности ИУ акт применения права, как правило, имеет два вида: 1) разрешение начальника ИУ или лица, его замещающего; 2) приказ или постановление начальника ИУ или лица его замещающего. В нормах уголовно-исполнительного законодательства не всегда предусматривается конкретная форма правоприменительного акта. Ни УИК, ни ПВР ИУ не закрепляют конкретную форму решения о предоставлении осужденному свидания. П. 71 ПВР ИУ лишь говорит о том, что разрешение на свидание дается начальником ИУ, лицом, его замещающим либо назначенным приказом начальника ИУ ответственным по ИУ, в выходные и праздничные дни по заявлению (в том числе посредством электронной записи) осужденного либо лица, прибывшего к нему на свидание. Таким образом, по смыслу закона, подобное разрешение может носить как устный, так и письменный характер, хотя на практике оно реализуется в письменном виде путем проставления резолюции на заявлении осужденного.

Четвертый этап правоприменительной деятельности, связанный с исполнением правоприменительного акта, регламентируется ПВР ИУ. В частности, в них закреплено, что краткосрочные свидания предоставляются с

родственниками или иными лицами в присутствии администрации ИУ (п. 70). П. 69.4 устанавливает, что администрация ИУ может осуществлять проверки наличия осужденных в местах проведения дополнительных длительных свиданий за пределами ИУ в любое время суток.

Далее обратимся к следующему аспекту правоприменительной деятельности исправительных учреждений, обозначенному среди задач в ст. 13 Закона об учреждениях и органах, исполняющих наказание. Одной из важнейших сфер правоприменительной деятельности исправительного учреждения является вовлечение осужденных в трудовой процесс. Соответствующие нормы закреплены в главе 14 УИК и параграфе 6 ПВР ИУ.

В соответствии со ст. 103 УИК РФ каждый осужденный к лишению свободы обязан трудиться в местах и на работах, определяемых администрацией исправительных учреждений. Администрация исправительного учреждения обязана привлекать осужденных к труду с учетом их пола, возраста, трудоспособности, состояния здоровья и, по возможности, специальности, а также исходя из наличия рабочих мест.

Используемый законодателем термин «привлечение осужденных к труду» указывает на отсутствие свободного волеизъявления осужденных. В основе трудовых отношений лежит принцип свободы труда, включающий право на труд, «который каждый свободно выбирает или на который свободно соглашается» (ст. 2 ТК РФ). В принудительном порядке трудовые отношения, регулирование которых осуществляется нормами трудового законодательства, с осужденным возникнуть не могут.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что обязанность трудиться возникает у осужденного в связи со вступлением в силу приговора суда. Öffentlich полезный труд является одним из средств исправления осужденных (ст. 9 УИК РФ) и в этом качестве представляет собой одну из составных частей процесса отбывания наказания. Невыполнение обязанности трудиться в местах и на работах, определяемых администрацией исправительных учреждений, рассматривается законом (ч. 6 ст. 103 УИК РФ)

как злостное нарушение установленного порядка отбывания наказания, за которое к осужденному могут быть применены меры дисциплинарной и материальной ответственности.

Из изложенного следует, что заключение трудового договора с осужденным к лишению свободы противоречит существу договорных отношений по причине отсутствия добровольного волеизъявления, подразумевающего сознательное и свободное выражение воли обеих сторон без какого-либо принуждения. Очевидно, что истинно свободное волеизъявление осужденного в данном случае просто невозможно⁴¹.

На основе анализа теоретических положений правоприменительной деятельности можно сделать вывод о том, что основанием привлечения осужденного, отбывающего наказание в местах лишения свободы, к труду является сложный юридический состав, включающий в себя два юридических факта: 1. Вступивший в законную силу приговор суда о виновности лица и назначении ему наказания в виде лишения свободы. 2. Приказ начальника исправительного учреждения о привлечении осужденного к оплачиваемому труду (с указанием размера заработной платы и конкретной должности), с которым осужденный должен быть ознакомлен под роспись.

Для привлечения осужденного к труду администрация учреждения должна установить состояние его здоровья, наличие специальности. Данная деятельность представляет собой первый этап правоприменительной деятельности, а именно установление фактических обстоятельств дела.

На втором этапе происходит выбор и анализ нормы права, подлежащей применению. Следует констатировать, что в настоящее время основные вопросы, связанные с осуществлением осужденными трудовой деятельности

⁴¹ Привлечение к оплачиваемому труду осужденных, отбывающих наказание в исправительных учреждениях (вопросы правового регулирования и документационного оформления): практическое руководство / Ю. Н. Строгович, В. В. Волкова, С. Н. Белова, В. Е. Басалаев. – Вологда: Вологодский институт права и экономики Федеральной службы исполнения наказаний, 2019. – С. 15.

(прием на работу, увольнение с работы, перевод на другую работу), не урегулированы ни уголовно-исполнительным, ни трудовым законодательством, что порождает трудности в правоприменительной практике. В сложившейся ситуации представляется очевидным необходимость правового регулирования привлечения к труду осужденного к лишению свободы.

На третьем этапе правоприменения необходимо вынести правоприменительный акт - издать приказ о назначении на работу⁴². В приказе о привлечении к труду в качестве основания его издания указывается ст. 103 УИК РФ. При этом заявление от осужденного с просьбой привлечь его к труду не требуется (исключение составляют инвалиды 1 или 2 групп и осужденные, достигшие пенсионного возраста (55 лет – женщины, 60 лет – мужчины)).

Четвертый этап, связанный с исполнением правоприменительного акта регламентируется разделом VI ПВР ИУ, где подробно регламентированы вопросы развода на работу и вывода с работы.

Как показали приведенные примеры, при осуществлении правоприменительной деятельности субъектам правоприменения приходится сталкиваться с необходимостью преодоления правовых пробелов. В свою очередь, это сопряжено с отсутствием единообразной правоприменительной практики. Из изложенного следует вывод, что одним из основных условий эффективного правоприменения является высокое качество законодательства. Качество законодательства является ключевым моментом, определяющим его эффективность, нередко зависящим от соблюдения правил юридической техники в правотворческом процессе. Под качеством законодательства следует понимать совокупность собственно юридических и языковых свойств, необходимо присущих каждому правовому акту,

⁴² Евстегнеева Е. Ю. Некоторые сферы правоприменительной деятельности администрации исправительного учреждения // Вестник Самарского юридического института. - 2010. - № 1. - 114.

характеризующих его как регулятора общественных отношений. Качество законодательства является одним из главных объективных и в то же время субъективных факторов, оказывающих влияние на оценку эффективности правоприменительной деятельности⁴³.

Далее обратимся к вопросам применения охранительных норм уголовно-исполнительного права. Под данной деятельностью понимается деятельность учреждений и органов, исполняющих наказание в виде лишения свободы, по охране, предотвращению и профилактике противоправных проступков осужденных, которая способствует устранению препятствий в реализации правовых норм, направлена на восстановление нарушенного состояния и устранение невыгодных последствий в правовом положении субъектов возникшего или изменившегося уголовно-исполнительного правоотношения, на применение мер принуждения⁴⁴.

Специфика дисциплинарной ответственности осужденных объясняется особым порядком дисциплинарного производства. Уголовно-исполнительное законодательство предусматривает порядок применения мер взыскания, которым определены сроки их реализации, формы наложения (постановления, приказ, устное объявление), порядок обжалования и снятия взыскания и т. п.⁴⁵.

При привлечении осужденного к дисциплинарной ответственности достаточно четко прослеживаются этапы правоприменительной деятельности. Так, на первом этапе, когда происходит определение фактической основы дела, необходимо полно и точно установить обстоятельства совершенного деяния. На втором этапе происходит

⁴³ Пономарев К. Н. Результативность правоприменительной деятельности: факторы эффективности // Вестник Академии экономической безопасности МВД России. - 2009. - № 6. - С. 117.

⁴⁴ Евстегнеева Е. Ю. Некоторые сферы правоприменительной деятельности администрации исправительного учреждения // Вестник Самарского юридического института. - 2010. - № 1. - С. 114.

⁴⁵ Читая З. И. К вопросу о дисциплинарной ответственности осужденных в исправительных учреждениях: вопросы теории и практики // Ученые записки Казанского филиала Российского государственного университета правосудия. – 2017. – Т. 13. – С. 335.

юридическая квалификация деяния, в рамках которого следует определить, какие конкретно норма была нарушена осужденным. Это, например, может быть норма, предусмотренная ПВР ИУ.

На третьем этапе происходит вынесение правоприменительного акта. Согласно ч.2 ст. 117 УИК, выговор объявляется в устной или письменной форме, остальные взыскания только в письменной форме. Взыскание налагается постановлением начальника исправительного учреждения или лица, его замещающего.

Проблемы применения охранительных уголовно-исполнительных правовых средств сосредоточены на охране и восстановлении правового порядка, воздействуют на нарушителей порядка. Они вступают в действие, когда регулятивные правовые средства не обеспечивают надлежащей реализации права и выполняют по отношению к ним вспомогательную функцию⁴⁶.

Выше нами указывалось, что к исправительным учреждениям относятся исправительные колонии, воспитательные колонии, тюрьмы, лечебные исправительные учреждения. Логично, что сами по себе учреждения не могут реализовывать правоприменительные функции. Более того, раздел IV УИК РФ в своих нормах иным образом именуется данный субъект, а именно: «администрация следственного изолятора», «администрация учреждения или органа, исполняющего наказание», «администрация исправительного учреждения», «администрация колонии-поселения», администрация воспитательной колонии», «администрация исправительной колонии».

В связи с изложенным, встает вопрос о субъектах правоприменительной деятельности и о том, что из себя представляет администрация места исполнения (отбывания) наказания, в частности ИУ. Логично предположить, что администрация ИУ находит свое выражение через должностное лицо. В рамках данной работы мы не будем углубляться в

⁴⁶ Евстегнеева Е.Ю. Указ. соч. - С. 114.

анализ понятия «должностное лицо ИУ», поскольку данный вопрос заслуживает отдельного научного исследования. Отметим, что в уголовно-исполнительной науке администрация ИУ рассматривается как должностные лица ИУ, а в случаях, установленных законодательством, - должностные лица иных учреждений и органов УИС, которые на постоянной, временной основе или по специальному полномочию осуществляют на режимных территориях и иных объектах УИС в отношении личности осужденных организационно-распорядительные функции⁴⁷.

Итак, правоприменительная деятельность исправительных учреждений характеризуется достаточно широкой сферой реализации и обусловлена возложенными на данные учреждения законом задачами и полномочиями. На завершающих стадиях правоприменительной деятельности осуществляется вынесение правоприменительного акта. Данная деятельность будет нами рассмотрена в следующем параграфе.

2.2. Особенности подготовки и содержания правоприменительных актов в исправительных учреждениях

В первой главе работы нами были проанализированы подходы к определению правоприменительных актов, имеющиеся в теории права. На уровне ведомственных нормативных актов федеральные органы исполнительной власти также формулируют дефиниции данного понятия. Так, Приказ ФСИН РФ от 18.08.2005 № 718 «О правовом обеспечении деятельности ФСИН России»⁴⁸ определяет, что индивидуальный правовой акт - разновидность правового акта, не содержащего норм права,

⁴⁷ Усеев Р. З. Администрация исправительных учреждений как субъект исполнения наказаний в виде лишения свободы // Уголовно-исполнительная система сегодня: взаимодействие науки и практики: материалы XIX всероссийской научно-практической конференции / отв. ред. А. Г. Чириков. – Новокузнецк: Кузбасский институт Федеральной службы исполнения наказаний, 2019. – С. 70.

⁴⁸ Ведомости уголовно-исполнительной системы. – 2006. - № 2.

представляющего собой одностороннее волевое властное действие государственного органа исполнительной власти или его должностного лица, обеспечивающее реализацию правовых норм в связи с конкретным делом, вызывающее возникновение, изменение или прекращение конкретных правоотношений, прав и обязанностей точно определенных субъектов права.

Правом издания индивидуальных правовых актов в установленной сфере деятельности обладают директор ФСИН России, руководители территориальных органов и учреждений уголовно-исполнительной системы либо лица, их замещающие.

По своей сущности акт применения права носит распорядительно-властный характер. Его реализация (выполнение и претворение в жизнь) является обязательной для осужденных и иных субъектов уголовно-исполнительных правоотношений.

Согласно приказу ФСИН России от 10.08.2011 № 463 «Об утверждении Инструкции по делопроизводству в учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы»⁴⁹, в деятельности учреждений и органов УИС создается комплекс организационно-распорядительных документов: приказы, распоряжения, положения, правила, инструкции, решения коллегии территориального органа ФСИН России, протоколы заседаний (совещаний), акты, аналитические справки, докладные и служебные записки, договоры (контракты, соглашения), деловая (служебная) переписка и др. Поскольку в рамках данной работы нас интересует правоприменительная деятельность исправительных учреждений, обратимся к изучению текстов нормативных актов, регламентирующих их деятельность. Анализ УИК и ПВР ИУ позволил сделать вывод о том, что основными разновидностями правоприменительных актов в деятельности исправительных учреждений являются постановления и приказы.

Так, приказом начальника ИУ, исходя из сезона, климатических условий, проводимых мероприятий с осужденными, распорядка дня и других

⁴⁹ Документ опубликован не был. Доступ из СПС «Консультант плюс».

особенностей исполнения наказания, определяется образец формы одежды (п. 16 ПВР ИУ). Приказом ИУ оформляется разрешение на длительный и краткосрочный выезд за пределы ИУ, а также на выезды для свидания с ребенком и устройства детей у родственников либо в детском доме.

Приказы (распоряжения), издаваемые учреждениями и органами УИС, не могут носить нормативно-правовой характер (п. 35 Приказа ФСИН от 10.08.2011 № 463).

Порядок подготовки приказов регламентирован разделом 4.2. Приказа ФСИН от 10.08.2011 № 463. К основным его положениям можно отнести следующие:

- в учреждениях и органах УИС издаются приказы следующих видов:

 - по основной деятельности;

 - по личному составу.

- приказ должен содержать достоверную и аргументированную информацию, соответствующую по форме и содержанию законодательным и иным нормативным правовым актам Российской Федерации, состоять из лаконичных предложений-предписаний с прямым порядком слов, не допускать различных толкований (п. 41 Приказа ФСИН от 10.08.2011 № 463).

- проекты приказов до представления их на подпись руководителю учреждения или органа УИС (лицу, временно исполняющему его обязанности) должны быть согласованы с руководителями структурных подразделений, деятельности которых они касаются или которым даются конкретные поручения, заместителями руководителя учреждения или органа УИС по курируемым направлениям служебной деятельности и руководителем службы делопроизводства, а в их отсутствие - должностными лицами, их замещающими (п. 42 Приказа ФСИН от 10.08.2011 № 463).

- проекты приказов учреждения или органа УИС по основной деятельности структурными подразделениями, разработчиками проектов, согласовываются (визируются) в указанной последовательности со следующими должностными лицами: а) руководителями структурных

подразделений, деятельности которых они касаются или которым даются конкретные поручения; б) руководителем организационно-аналитического подразделения учреждения или органа УИС; в) руководителем юридической службы учреждения или органа УИС; г) заместителями руководителя учреждения или органа УИС, к чьей компетенции в соответствии с установленным распределением обязанностей относятся предписания приказа; д) руководителем службы делопроизводства (п. 43 Приказа ФСИН от 10.08.2011 № 463).

Приказы подписываются только после его согласования со всеми заинтересованными лицами. Виза (штамп) работника юридической службы учреждения или органа УИС и службы делопроизводства помещается на оборотной стороне каждого листа документа (п. 44 Приказа ФСИН от 10.08.2011 № 463).

Требования к оформлению издаваемых приказов (необходимые реквизиты, внешнее оформление и т.д.) также устанавливаются данным приказом.

Достаточно большое количество правоприменительных решений оформляется постановлениями. Так, постановлением начальника исправительного учреждения осужденному предоставляется право передвижения без конвоя или сопровождения за пределами исправительного учреждения предоставляется осужденному (ч. 3 ст. 96 УИК). На основании постановления начальника исправительного учреждения происходит передача на хранение или уничтожение запрещенных предметов, веществ и продуктов питания, изъятых у осужденных (п. 52 ПВР ИУ). По мотивированному постановлению начальника исправительного учреждения или его заместителя осуществляется контроль писем, почтовых карточек, телеграфных и иных сообщений (ч. 3 ст. 91 УИК).

Ранее образцы постановлений, издаваемых в исправительных учреждениях, регламентировались Приказом Министерства юстиции от 7 марта 2000 г. № 83 «Об утверждении Инструкции о надзоре за осужденными,

содержащимися в исправительных колониях»⁵⁰. В частности, данный приказ закреплял образец постановления на предоставление осужденному права передвижения без конвоя, постановления об освобождении осужденного(ой) из-под стражи под надзор администрации ИК с правом проживания за пределами колонии, постановления о переводе осужденного из облегченных, обычных в обычные или строгие условия отбывания наказания, постановления о поощрении осужденного, постановления о применении к осужденному меры взыскания. В 2006 году данный приказ утратил силу и в настоящее время указанные вопросы регулируются ведомственными актами ограниченного пользования.

Для некоторых правоприменительных решений законом не установлена форма. Так, согласно п. 71 ПВР ИУ, разрешение на свидание дается начальником ИУ, лицом, его замещающим либо назначенным приказом начальника ИУ ответственным по ИУ, в выходные и праздничные дни по заявлению (в том числе посредством электронной записи) осужденного либо лица, прибывшего к нему на свидание. При этом не закреплено, каким образом должно оформляться подобное разрешение. На практике – это письменная резолюция на заявлении осужденного.

Одним из наиболее распространенных видов постановлений является постановление о наложении на осужденного взыскания. Согласно ч.2 ст. 117 УИК, выговор объявляется в устной или письменной форме, остальные взыскания только в письменной форме. Этапы правоприменительной деятельности при привлечении осужденного к дисциплинарной ответственности нами рассматривались в предыдущем параграфе. В рамках данного параграфа представляется целесообразным обратиться к практическим вопросам правоприменения в указанной сфере.

Так, Сегежский городской суд Республики Карелия удовлетворил административное исковое заявление К.О.В. к ФКУ «ИК № 7 УФСИН

⁵⁰ Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. – 2000. – 10 июля. - № 28 (утратил силу).

России по Республике Карелия» об отмене постановлений о водворении в штрафной изолятор.

Обстоятельствами дела установлено, что 14 декабря 2015 года и 20 декабря 2015 года он, находясь в камере ШИЗО, ЕПКТ, с утра несколько раз отжался от пола, после чего, с целью соблюдения личной гигиены, после этого, сняв куртку и нательное белье, умывался в санузле камеры, за что был руководителем учреждения дважды привлечен к ответственности за нарушение правил внутреннего распорядка.

В судебном заседании он дополнительно пояснил, что распорядок дня не нарушал. В связи с тем, что он уже длительный период времени находится в штрафном изоляторе, помещении камерного типа учреждения и не может заниматься спортом в специальное отведенное для этого время, в камере ШИЗО он, укрепляя свое здоровье, несколько раз отжался от пола, затем, с целью соблюдения личной гигиены, умылся. Полагает, что во время, отведенное для написания корреспонденции, не нарушая ни чьих прав, т.к. в камере находился один, имел право на несколько физических упражнений.

Представители административного ответчика в судебном заседании пояснили, что, согласно распорядку дня осужденных, содержащихся в ШИЗО\ПКТ\ЕПКТ, занятия физическими упражнениями не предусмотрены, а для совершения мероприятий для умывания предусмотрено определенное время. Ранее осужденным К.О.В. совершались аналогичные нарушения, с осужденным проводились профилактические беседы, однако Кузнецов О.В. осознанно нарушает установленный порядок отбывания наказания.

Суд, удовлетворяя административный иск, в частности, указал, что в соответствии со ст. 110 УИК, в исправительных учреждениях осуществляется нравственное, правовое, трудовое, физическое и иное воспитание осужденных к лишению свободы, способствующее их исправлению. Следовательно, физическое воспитание является одной из форм воспитательной работы с осужденными, которая предусмотрена законом. Физическое воспитание направлено на сохранение и укрепление

физического и психического здоровья осужденных. Одной из основных его форм которого, в том числе является и ежедневная физическая зарядка.

Из справки о поощрениях и взысканиях в отношении К.О.В. видно, что осужденный длительное время находится в штрафном изоляторе, помещении камерного типа учреждения, где правилами внутреннего распорядка ФКУ ИК-7 УФСИН России по РК не предусмотрено, а как установлено в судебном заседании, и запрещено заниматься физической зарядкой, что бесспорно препятствует физическому развитию способности человека, совершенствованию его двигательной активности, формированию здорового образа жизни и социальной адаптации.

Также судом было установлено, что осужденным разрешается снимать одежду установленного образца с нагрудными и нарукавными знаками на время непрерывного сна и на время иных мероприятий, разрешенных Правилами внутреннего распорядка исправительных учреждений, утвержденных приказом Министерства юстиции РФ N 205 от 03.11.2005 года.

В соответствие со ст.117 УИК РФ при применении мер взыскания к осужденному к лишению свободы учитываются обстоятельства совершения нарушения, личность осужденного и его предыдущее поведение. Налагаемое взыскание должно соответствовать тяжести и характеру нарушения.

По мнению суда, наложенные на осужденного взыскания за краткосрочное снятие одежды, не соответствуют тяжести и характеру правонарушения.

На основании изложенного, административное исковое заявление К.О.В. к ФКУ «ИК № 7 УФСИН России по Республике Карелия» об оспаривании постановлений о водворении в штрафной изолятор было удовлетворено⁵¹.

⁵¹ Решение Сегежского городского суда Республики Карелия от 15 февраля 2016 г. по делу № 2А-431/2016. [Электронный ресурс] // Сегежский городской суд Республики Карелия: офиц. сайт. – Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/x0txD0gbb7Ua/> (дата обращения 01.03.2021).

Таким образом, в данном случае, при применении дисциплинарного взыскания, не были учтены положения ч. 1 ст. 117 УИК, а именно необходимость учета при применении мер взыскания к осужденному к лишению свободы обстоятельств совершения нарушения, личности осужденного и его предыдущего поведения. Налагаемое взыскание должно соответствовать тяжести и характеру нарушения.

В другом примере причиной отмены постановления о наложении взыскания в виде водворения в ШИЗО послужило ненадлежащий сбор доказательств, подтверждающих вину осужденного И. в нарушении требований п. 167 ПВР ИУ, выразившимся в том, что И., содержащейся в камере ШИЗО, не поздоровался с сотрудниками администрации учреждения и не представился по требованию сотрудников учреждения, а именно, не назвал свою фамилию, имя, отчество, дату рождения, статьи Уголовного кодекса, по которым осужден, начало и конец срока лишения свободы.

Так, административным ответчиком – ФКУ ИК № УФСИН по Республике Мордовия не была обеспечена предложенная судом явка лиц, проводивших осмотр технического состояния камеры ШИЗО № 21.06.2018 года: дежурного помощника начальника колонии ФИО7 и младшего инспектора отдела безопасности ФИО14, составивших акт о нарушении, начальника ОВР ФИО5 и начальников отряда ФИО6, ФИО8, составивших акты, свидетельствующих об отказе от дачи письменных объяснений по факту допущенного нарушения и об отказе от подписи в обжалуемом постановлении о водворении в ШИЗО, а так же свидетеля-осужденного ФИО9, с целью проверки изложенных в данном им письменном объяснении пояснений в части его осведомленности об указанном в акте о нарушении факте.

В данных в судебном заседании от (дата) относительно разрешаемого требования пояснениях свидетель ФИО7 пояснил, что (дата)осужденный И. при проверке камеры находился там один. Тогда как, из вышепредставленной ФКУ ИК-№ справки о содержании в ШИЗО

осужденного (л.д.110 том 1) следует, что осужденный И. в период с (дата) по (дата) содержался в камере ШИЗО № № с осужденным ФИО1.

В связи с несоответствием письменным доказательствам, вышеприведенные пояснения свидетеля ФИО7, составлявшего акт о выявленном нарушении от (дата), суд не может признать достоверным доказательством по делу.

Представленные административным ответчиком ФКУ ИК-№ УФСИН России по Республике Мордовия письменные объяснения свидетеля ФИО9 от 21.06.2018 года, в которых указано, что 21.06.2018 года примерно в 09 час.30 минут он видел и слышал, что осужденный Ивашура В.В. в камере № ШИЗО не поздоровался с сотрудниками администрации и не представился, суд подвергает сомнению, поскольку в своих пояснениях, данных в судебном заседании от 17 октября 2018 года, он вышеприведенные им сведения не подтвердил. Следовательно, представленное административным ответчиком письменное объяснение свидетеля-осужденного ФИО9, в силу требований статей 60,61, части 1 и 2 статьи 69, части 3,4 статьи 84 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, суд не может признать относимым, либо допустимым доказательством по делу, поскольку изложенные в нем факты не подтверждены при даче пояснений суду в судебном заседании самим ФИО9

В связи с тем, что суд не нашел подтверждения доказанности административным ответчиком факта допущенного истцом И. нарушения, постановление начальника ФКУ ИУ № УФСИН России по Республике Мордовия от (дата) о наложении на административного истца- осужденного И. взыскания в виде водворения в ШИЗО сроком на 7 суток было отменено⁵².

Еще одним аспектом правоприменительной деятельности исправительных учреждений является тот факт, что ст. 33 Закона Российской

⁵² Решение Zubovo-Polyanskogo районного суда Республики Мордовия от 25.03.2019 г. № 2а-253/2019 [Электронный ресурс] // Сеgezский городской суд Республики Карелия: офиц. сайт. – Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/fdj8NquXvodV/> (дата обращения 01.03.2021).

Федерации от 17.01.1992 г. № 2202-1 «О прокуратуре»⁵³ позволяет прокурору отменять дисциплинарные взыскания, наложенные в нарушение закона на лиц, заключенных под стражу, осужденных, немедленно освобождать их своим постановлением из штрафного изолятора, помещения камерного типа, карцера, одиночной камеры, дисциплинарного изолятора.

Так, за 2019 год органами прокуратуры по надзору за соблюдением законов в исправительных учреждениях было проведено 53297 проверок, по результатам которых выявлено 123410 фактов нарушения закона, было принесено 7648 протестов, по результатам которых отменено 7270 правовых актов. По представлению прокурора было привлечено к дисциплинарной ответственности 44174 лиц⁵⁴.

Достаточно частая отмена органами прокуратуры постановлений о водворении в ШИЗО служит не в пользу сотрудника и не укрепляет авторитет уголовно-исполнительной системы в целом.

Так, в июне 2019 года Нижегородской прокуратурой по надзору за соблюдением законов в исправительных учреждениях проведена проверка соблюдения законодательства в исправительной колонии на территории г. Бор, где отбывают наказание бывшие сотрудники правоохранительных органов.

Ранее при обходе помещений камерного типа и штрафного изолятора к сотруднику прокуратуры обратился осужденный и передал имеющиеся у него документы, относящиеся к служебной деятельности правоохранительных органов, которые направлены спецпрокуратурой в колонию для проведения проверки и выяснения обстоятельств, при которых они могли оказаться у осужденного, содержащегося в условиях строгой изоляции.

⁵³ Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru) 30 декабря 2020 г.

⁵⁴ Статистические данные об основных показателях деятельности органов прокуратуры Российской Федерации за январь-декабрь 2019 г. [Электронный ресурс] // Генеральная прокуратура Российской Федерации: офиц. сайт. – Режим доступа: <https://genproc.gov.ru/stat/data/1795898/> (дата обращения 15.04.2021).

В результате служебной проверки, проведённой сотрудниками колонии, обстоятельства проникновения в места строгой изоляции запрещенных к хранению предметов не установлены, однако ими составлен рапорт о нарушении осуждённым режима, по результатам рассмотрения которого мужчина водворён в штрафной изолятор на трое суток.

До наложения взыскания от осуждённого не было получено письменное объяснение, чем был нарушен порядок наложения взысканий, установленный Уголовно-исполнительным кодексом Российской Федерации.

Незаконное постановление о наложении взыскания в виде водворения в штрафной изолятор на 3 суток отменено прокурором⁵⁵.

В другом примере Рязанской прокуратурой по надзору за соблюдением законов в исправительных учреждениях проведена проверка соблюдения в ФКУ ИК-3 УФСИН России по Рязанской области требований уголовно-исполнительного законодательства Российской Федерации при применении к осужденным мер взыскания.

Установлено, что постановлением врио начальника ФКУ ИК-3 УФСИН России по Рязанской области от 03.11.2020 к осужденному Л.А. применена мера взыскания в виде водворения в штрафной изолятор сроком 2 суток, за то, что 28.10.2020 последний не соблюдал распорядок дня, установленный в ИУ, а именно отсутствовал на построении вывода промышленной зоны на работу, чем нарушил п. 16 Правил внутреннего распорядка ИУ.

Требования ст. 115 УИК РФ предусматривают, что за нарушение установленного порядка отбывания наказания могут применяться взыскания к осужденным к лишению свободы.

Вместе с тем установлено, что на момент совершения нарушения вынесенный в отношении Л.А. приговор суда был отменен, с передачей уголовного дела на новое судебное рассмотрение. Соответственно

⁵⁵ Спецпрокурором отменено наложенное начальником колонии взыскание в виде водворения в штрафной изолятор [Электронный ресурс] // Генеральная прокуратура Российской Федерации: офиц. сайт. – Режим доступа: <https://genproc.gov.ru/smi/news/regionalnews/news-1630328/> (дата обращения 05.04.2021).

привлечение Л.А., не являющимся на момент совершения нарушения осужденным к лишению свободы, к дисциплинарной ответственности в соответствии с требованиями УИК РФ, а также Правил внутреннего распорядка ИУ, неправомерно.

При таких обстоятельствах постановление Врио начальника ФКУ ИК-3 УФСИН России по Рязанской области Е. от 03.11.2020 о водворении Л.А. в штрафной изолятор сроком на 2 суток являлось незаконным и 23.12.2020 отменено постановлением прокурора.

Причиной вышеуказанных нарушений стало неисполнение отдельными сотрудниками ФКУ ИК-3 УФСИН России по Рязанской области требований уголовно-исполнительного законодательства в части, регулирующей вопросы воспитательного воздействия на осужденных к лишению свободы, и отсутствие должного контроля со стороны руководства исправительного учреждения⁵⁶.

Отмена органами прокуратуры происходит из-за ненадлежащего подхода сотрудников исправительных учреждений к исследованию обстоятельств дела, составлению документов. Ими не указываются или неправильно указываются нормы права, которые были нарушены. Для устранения вышеназванного недостатка следует особое внимание уделять в рамках служебной подготовки на порядок составления документов о дисциплинарных наказаниях⁵⁷.

Для правоприменителя обязательной является профессиональная подготовленность, как фактор повышения эффективности правоприменения.

⁵⁶ По постановлению спецпрокурора отменено дисциплинарное взыскание, наложенное на осужденного незаконно [Электронный ресурс] // Вестник общественной организации ветеранов и пенсионеров прокуратуры Рязанской области: офиц. сайт. – Режим доступа: <http://prokrzn.ru/info/news/po-postanovleniyu-spetsprokurora-otmeneno-distsiplinarnoe-vzyskanie-nalozhennoe-na-osuzhdenного-neza/> дата обращения (05.04.2021).

⁵⁷ Михеева С. В. Некоторые вопросы, возникающие в деятельности исправительных колоний при водворении осужденных в штрафной изолятор // Пенитенциарная безопасность: национальные традиции и зарубежный опыт: материалы Всероссийской научно-практической конференции: в 2 частях. – Самара: Самарский юридический институт Федеральной службы исполнения наказаний, 2019. – С. 156.

От данного фактора напрямую зависит уровень реализации нормы. Очевидным является то, что более высоким уровень правоприменения будет у тех лиц, профессиональная подготовка которых выше. Правоприменение является творческой работой на основе абстрактных и относительно-определенных правовых норм, которая направлена на возможность вынесения нескольких вариантов правоприменительных решений. На основании вышеизложенного, можно прийти к выводу о том, что наиболее эффективный, объективный и законный вариант правоприменительного решения будет у такого специалиста, который в совершенстве знает нормы действующего законодательства, его основные цели и принципы, иными словами, у высококвалифицированного правоприменителя⁵⁸.

Цель уголовно-исполнительной деятельности может быть достигнута только в том случае, если субъект этой деятельности располагает полным набором теоретических и практических знаний о том, при помощи каких средств, способов, приемов, правил и методов необходимо осуществлять эту деятельность для того, чтобы достичь намеченной им цели⁵⁹.

Подводя итог второй главе, следует отметить, что особенность правоприменительной деятельности учреждений, исполняющих наказание обусловлена функциями и задачами, возложенных на них законом.

В рамках исследования предмета настоящей главы выявлено, что правоприменительная деятельность исправительных учреждений осуществляется в форме отдельных производств – организационно-исполнительного и охранительного. Определено, что особенности правоприменительных актов исправительных учреждений обусловлены тем

⁵⁸ Новикова Ю. С., Яшин Ю. Г. Качество и эффективность правоприменительных актов // Вестник Челябинского государственного университета. Серия: Право. - 2019. - Т. 4. - Вып. 3. - С. 24.

⁵⁹ Миняшева Г. И. Юридическая технология подготовки правоприменительных актов в уголовно-исполнительной системе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Г. И. Миняшева. – Владимир: Владимирский юридический институт ФСИН России, 2012. – С. 12.

обстоятельством, что применение права в данном случае служит основной формой принудительного обеспечения правовых норм, регламентирующих отбывание наказания.

На основании анализа уголовно-исполнительного законодательства установлено, что организационно-исполнительная правоприменительная деятельность в сфере режима ИУ строится разнообразно, при этом зачастую она носит нечеткий характер, не имея определенной формы.

По итогам проведенного исследования следует выделить ряд факторов, обуславливающих повышение эффективности правоприменительных актов исправительных учреждений: это подготовка кадров, планирование деятельности исправительных учреждений и контроль за этой деятельностью; повышение качественного уровня законодательной техники нормативно-правовых актов, регламентирующих деятельность исправительных учреждений.

Заключение

Принятие нормативного акта - это лишь первоначальная стадия правового регулирования. О полной эффективности законодательной деятельности можно говорить лишь тогда, когда принятые нормы реализуются на практике, то есть выполняются всеми и повсеместно.

Как показало исследование, в юридической науке распространено мнение о том, что применение не относится к форме реализации права. На наш взгляд, применение права следует рассматривать как особую форму реализации права, специфика которой заключается в том, что она осуществляется не просто любыми субъектами, а только специально уполномоченными на данный вид деятельности.

Проведенное исследование позволило сформулировать понятие «применение права» как властную деятельность уполномоченных на то субъектов, выражающуюся в рассмотрении и разрешении конкретных юридических дел путем вынесения индивидуальных решений, влекущих возникновение, изменение или прекращение правоотношений.

Правоприменение необходимо в случаях, когда без определенных решений компетентных субъектов невозможна реализация юридических норм.

Итогом правоприменительной деятельности выступает принятие правоприменительного акта, который играет важнейшую роль в механизме правового регулирования, поскольку обеспечивает применение имеющихся нормативных предписаний к конкретным ситуациям и субъектам.

Несмотря на наличие некоторых схожих черт правоприменительных и нормативных актов, правовая сущность данных понятий принципиально отличается по ряду критериев: правоприменительный акт не является источником права, регулирует единичное конкретное правоотношение,

действует в отношении конкретно установленных лиц и характеризуется однократным действием.

Правоприменительная деятельность исправительных учреждений представляет собой форму реализации норм уголовно-исполнительного права и имеет двойственную природу: с одной стороны, исполнение наказаний само по себе является стадией правоприменительного процесса и направлено на исполнение такого правоприменительного акта как приговор суда; с другой стороны, выполняя возложенные на них задачи, исправительные учреждения также осуществляют правоприменительную деятельность, направленную на обеспечение исполнения уголовно-исполнительного законодательства.

В основе правоприменительной деятельности исправительных учреждений лежит реализация регулятивной и охранительной функции уголовно-исполнительного права, которые обеспечиваются оперативно-исполнительной и охранительной (юрисдикционной) деятельностью места лишения свободы. Первый вид правоприменительной деятельности направлен на организацию исполнения предписаний правовых норм. Вторым видом деятельности – охранительным, ориентирован на применение мер принуждения в отношении осужденных, поведение которых является неправомерным

Особенности правоприменительной деятельности исправительных учреждений обусловлены спецификой их деятельности, а именно тем обстоятельством, что применение права в данном случае служит основной формой принудительного обеспечения правовых норм. Применяя норму права в отношении лица, отбывающего наказание, администрация исправительного учреждения обеспечивает действие юридических норм системой государственно-принудительных мер, направленных на достижение целей наказания.

В качестве особенности рассматриваемой сферы правоприменительной деятельности следует также выделить наличие специализированных

прокуратур, осуществляющих надзор за соблюдением законов исправительными учреждениями. Обозначенное обстоятельство обуславливает необходимость более тщательного и качественного подхода со стороны администрации исправительного учреждения к подготовке правоприменительных актов.

По результатам проведенного анализа уголовно-исполнительного законодательства установлено, что организационно-исполнительная правоприменительная деятельность в сфере режима ИУ строится разнообразно, при этом зачастую она носит нечеткий характер, не имея определенной формы. Указанное обстоятельство обуславливает необходимость совершенствования данной деятельности и, следовательно, повышения качества принимаемых правоприменительных актов.

По итогам исследования представляется целесообразным сформулировать основные направления совершенствования качества правоприменительных актов исправительных учреждений. В первую очередь, эффективность правоприменения связана с повышением качества законодательной техники. Зачастую правоприменитель при принятии решения сталкивается с правовыми пробелами и различного рода юридическими коллизиями, что, в свою очередь, влечет за собой сложности в принятии правоприменительного акта и, конечно, отражается на его качестве.

Следующим условием повышения эффективности правоприменения является профессиональная подготовленность субъектов правоприменения. От этого напрямую зависит качество реализации нормы. Логично, что более высоким уровень правоприменения будет у тех лиц, чья профессиональная подготовка выше, то есть который знает нормы действующего законодательства, владеет навыками его применения, осуществляет своевременное, полное и всестороннее толкование норм права.

Как показало проведенное исследование, вопросы правоприменительной деятельности исправительных учреждений являются

весьма актуальными, но, в то же время, недостаточно изученными. В настоящее время они требуют дальнейшего анализа и совершенствования.

Библиографический список

Нормативные правовые акты

1. Конституция Российской Федерации: текст с изменениями и дополнениями на 14 марта (?) 2020 г. № 1-ФКЗ: [принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.] // Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru) 04 июля 2020 г.

2. Уголовно-исполнительный кодекс: федеральный закон: текст с изменениями и дополнениями на 5 апреля 2021 № 78-ФЗ [принят 08 января 1997 г. № 1-ФЗ] // Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru) 05 апреля 2021 г.

3. Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы: федеральный закон: текст с изменениями и дополнениями на 5 апреля 2021 № 78-ФЗ [принят 21 июля 1993 г. № 5473-1] // Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru) 05 апреля 2021 г.

4. О прокуратуре Российской Федерации: федеральный закон: текст с изменениями и дополнениями на 30 декабря 2020 № 540-ФЗ [принят 17 января 1992 г. № 2202-1] // Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru) 30 декабря 2020 г.

5. Вопросы Федеральной службы исполнения наказаний: указ Президента РФ: текст с изменениями и дополнениями на 2 марта 2021 г. № 119 [принят 13 октября 2004 г. № 1314] // Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru) 4 ноября 2019 г.

6. Правила внутреннего распорядка исправительных учреждений: приказ Минюста России: текст с изменениями и дополнениями на 29 января 2021 г. № 119 [принят 16 декабря 2016 г. № 295] // Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru) 09 февраля 2021 г.

7. Об утверждении Инструкции по делопроизводству в учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы: приказ ФСИН России: текст с

изменениями и дополнениями на 31.10.2013 г. № 615 [принят 10 августа 2011 г. № 463] // Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru) 4 ноября 2019 г. // Доступ из справочно-правовой системы «Консультант плюс».

8. О правовом обеспечении деятельности ФСИН России: приказ ФСИН России: текст с изменениями и дополнениями на 26 декабря 2008 № 755 [принят 18 августа 2005 г. № 718] // Ведомости уголовно-исполнительной системы. - 2009. - № 5.

9. Об утверждении Инструкции о надзоре за осужденными, содержащимися в исправительных колониях: Приказ Министерства юстиции от 7 марта 2000 г. № 83 // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. – 2000. – 10 июля. - № 28 (утратил силу).

Научные, учебные, справочные издания

10. Алексеев С. С. Право: азбука-теория-философия: опыт комплексного исследования / С. С. Алексеев. – М.: ООО «Издательство «СТАТУТ», 1999. - 712 с.

11. Дюрягин И. Я. Применение норм советского права. Теоретические вопросы / И. Я. Дюрягин. Свердловск: Сред. - Урал. кн. изд-во, 1973. – 247 с.

12. Комаров С. А. Общая теория государства и права: учебник / С. А. Комаров. 8-е изд., испр. и доп. - СПб.: Изд-во юрид. ин-та, 2012. – 348 с.

13. Кулапов В. Л., Малько А. В. Теория государства и права: учебник / В. Л. Кулапов, А. В. Малько. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2017. - 384 с.

14. Матузов Н. И., Малько А. В. Теория государства и права: учебник / Н. И. Матузов, А. В. Малько. - М.: Юрист, 2004. – 512 с.

15. Михеева С. В. Некоторые вопросы, возникающие в деятельности исправительных колоний при водворении осужденных в штрафной изолятор / С. В. Михеева // Пенитенциарная безопасность: национальные традиции и зарубежный опыт: материалы Всероссийской научно-практической конференции: в 2 частях, Самара, 30–31 мая 2019 года. – Самара: Самарский

юридический институт Федеральной службы исполнения наказаний, 2019. – С. 155 - 157.

16. Морозова Л. А. Теория государства и права: учебник / Л. А. Морозова. - 6-е изд., перераб. и доп. – М.: Норма: ИНФРА М, 2020. - 464 с.

17. Привлечение к оплачиваемому труду осужденных, отбывающих наказание в исправительных учреждениях (вопросы правового регулирования и документационного оформления): практическое руководство / Ю. Н. Строгович, В. В. Волкова, С. Н. Белова, В. Е. Басалаев. – Вологда: Вологодский институт права и экономики Федеральной службы исполнения наказаний, 2019. – 49 с.

18. Радько Т. Н. Теория государства и права в схемах и определениях: учебное пособие / Т. Н. Радько - М.: Проспект. 2014. – 175 с.

19. Сабанина Н. А., Щербинин А. А. Особенности правоприменения как специфической формы реализации права / Н. А. Сабанина, А. А. Щербинин // Научные достижения и открытия 2021: сборник статей XVIII Международного научно-исследовательского конкурса. - Пенза: Наука и просвещение, 2021. С. 123 – 125.

20. Сырых В. М. Теория государства и права: учебник для вузов / В. М. Сырых. - М.: ЗАО Юстицинформ, 2012. – 704 с.

21. Теория государства и права: учебник / А. В. Малько [и др.]; под общ. ред. А. В. Малько. - М.: КНОРУС, 2016. – 400 с.

22. Теория государства и права: учебник для вузов / под ред. М. Н. Марченко. – М.: Зерцало, 2004 г. - 800 с.

23. Усеев Р. З. Администрация исправительных учреждений как субъект исполнения наказаний в виде лишения свободы / Р. З. Усеев // Уголовно-исполнительная система сегодня: взаимодействие науки и практики: материалы XIX всероссийской научно-практической конференции, Новокузнецк, 30–31 октября 2019 года / отв. ред. А. Г. Чириков. – Новокузнецк: Кузбасский институт Федеральной службы исполнения наказаний, 2019. – С. 69-72.

24. Усеев Р. З. Организационно-исполнительное производство в правоприменительной деятельности исправительных учреждений в сфере режима / Р. З. Усеев // Эффективность уголовно-правового, криминологического и уголовно-исполнительного противодействия преступности: материалы XII Российского конгресса уголовного права, Москва, 28–29 мая 2020 года. – М.: Юрлитинформ, 2020. – С. 534-538.

25. Усеев Р. З. Основы правоприменительной деятельности в исправительных учреждениях / Р. З. Усеев // Правовые проблемы укрепления Российской государственности: Сборник статей Всероссийской научно-практической конференции, Томск, 30 января – 01 февраля 2020 года. – Томск: Издательство Томского государственного университета, 2020. – С. 96-98.

26. Червонюк В. И. Теория государства и права: учебник / В. И. Червонюк. М.: ИНФРА-М, 2009. – 703 с.

Материалы периодической печати

27. Адыгезалова Г. Э. Законность и обоснованность правоприменительных актов (актов-документов): проблемы теории и практики / Г. Э. Адыгезалова // Общество и право. - 2019. - № 4 (70). - С. 115-119.

28. Видманкин А. П. К вопросу о понятии и юридических свойствах правоприменения как особой формы реализации права / А. П. Видманкин // Вестник Российского университета кооперации. - 2017. - № 1 (27). - С. 87 - 91.

29. Гайниев Л. С. Акты судебного правоприменения в системе правоприменительных актов / Л. С. Гайниев // Актуальные проблемы теории и практики конституционного судопроизводства. - 2019. - № 14. - С. 101-104.

30. Галиев Ф. Ф. Логические основания стадий применения права / Ф. Ф. Галиев // Правовое государство: теория и практика. – 2014. - № 1 (35). - С. 86 - 91.

31. Галиев Ф. Ф. Сущностно-содержательное соотношение понятий «право» и «правоприменение» и его значение для юридической практики / Ф. Ф. Галиев // Юридическая наука. - 2017. - № 4. - С. 7 - 11.

32. Глазырина М. А. Правоприменительный акт как документальная форма правоотношений: сущность, качество, виды / М. А. Глазырина // Актуальные проблемы теории и истории правовой системы общества. - 2015. - № 14 (14). - С. 148 - 159.

33. Евстегнеева Е. Ю. Некоторые сферы правоприменительной деятельности администрации исправительного учреждения / Е. Ю. Евстегнеева // Вестник Самарского юридического института. - 2010. - № 1. - С. 113 - 117.

34. Елисеев А. П., Мухортов А. А. Некоторые аспекты правоприменительной деятельности как особой формы реализации права / А. П. Елисеев, А. А. Мухортов // Пробелы в российском законодательстве. - 2014. - № 6. - С. 225 - 229.

35. Костенко М. А., Орлова Е. С. Правоприменительная деятельность: понятие, признаки и стадии осуществления / М. А. Костенко, Е. С. Орлова // Таврический научный обозреватель. - 2015. - № 4-2. - С. 97 - 101.

36. Кривоносова Д. В. Правоприменение в контексте юридической деятельности / Д. В. Кривоносова // Юридическая наука: история и современность. - 2020. - № 11. - С. 59 - 73.

37. Кузьмина Е. М. Правоприменительные акты: соответствие формы и содержания / Е. М. Кузьмина // Актуальные проблемы теории и истории правовой системы общества. - 2015. - № 14. - С. 136 - 147.

38. Максимов Г. Б. Применение права – особая форма реализации права / Г. Б. Максимов // Право и практика. - 2013. - № 1. - С. 46 - 53.

39. Мельникова Н. А. Соотношение норм административного и уголовно-исполнительного права в регулировании деятельности органов и учреждений ФСИН России / Н. А. Мельникова // Российский следователь. – 2007. – № 18. – С. 27 - 29.

40. Нагорных Р. В. Административная деятельность органов и учреждений уголовно-исполнительной системы: понятие, сущность и содержание / Р. В. Нагорных // Пенитенциарная наука. - 2020. № 14 (2). - С. 251 - 258.

41. Новикова Ю. С., Яшин Ю. Г. Качество и эффективность правоприменительных актов / Ю. С. Новикова, Ю. Г. Яшин // Вестник Челябинского государственного университета. Серия: Право. - 2019. - Т. 4. - Вып. 3. - С. 23 - 26.

42. Пахомов М. С. Конклюдентные действия в сфере реализации права / М. С. Пахомов // Вестник Московского университета МВД России. - 2009. - № 4. – С. 115 - 119.

43. Пономарев К. Н. Результативность правоприменительной деятельности: факторы эффективности / К. Н. Пономарев // Вестник Академии экономической безопасности МВД России. - 2009. - № 6. - С. 114 - 121.

44. Читая З. И. К вопросу о дисциплинарной ответственности осужденных в исправительных учреждениях: вопросы теории и практики / З. И. Читая // Ученые записки Казанского филиала Российского государственного университета правосудия. - 2017. - Т. 13. - С. 325 - 338.

45. Швец Д. А. Исполнение уголовного наказания учреждениями уголовно-исполнительной системы как разновидность правоприменительной практики / Д. А. Швец // Вестник Самарского юридического института. - 2020. - № 5 (41). - С. 82-86.

Диссертации и авторефераты

46. Григорьев Ф. А. Акты применения норм советского права: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Ф. А. Григорьев. – Саратов: Саратов. юрид. ин-т им. Д.И. Курского, 1971. - 21 с.

47. Миняшева Г. И. Юридическая технология подготовки правоприменительных актов в уголовно-исполнительной системе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Г. И. Миняшева. – Владимир: Владимирский юридический институт ФСИН России, 2012. – 22 с.

Материалы юридической практики

48. Решение Сегежского городского суда Республики Карелия от 15 февраля 2016 г. по делу № 2А-431/2016 . [Электронный ресурс] // Сегежский городской суд Республики Карелия: офиц. сайт. – Режим доступа: sudact.ru/regular/doc/x0txD0gbb7Ua/ (дата обращения 01.03.2021).

49. Решение Zubovo-Polyanskogo районного суда Республики Мордовия от 25.03.2019 г. № 2а-253/2019 [Электронный ресурс] // Сегежский городской суд Республики Карелия: офиц. сайт. – Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/fdj8NquXvodV/> (дата обращения 01.03.2021).

50. Статистические данные об основных показателях деятельности органов прокуратуры Российской Федерации за январь-декабрь 2019 г. [Электронный ресурс] // Генеральная прокуратура Российской Федерации: офиц. сайт. – Режим доступа: <https://genproc.gov.ru/stat/data/1795898/> (дата обращения 15.04.2021).

51. Состояние законности и соблюдение прав человека в уголовно-исполнительной системе. Отчет ФСИН России «ФКУ НИИ ИТ» // Основные показатели деятельности уголовно-исполнительной системы (январь-декабрь 2020 г.): информационно-аналитический сборник. – Тверь: НИИИТ ФСИН России, 2021. – 386 с. (опубликованный акт).

Электронные ресурсы

52. Концепция системы классификации правовых актов РФ от 29.09.1999 (подготовлена АО «Консультант Плюс» в рамках исполнения государственного заказа по поручению Российского фонда правовых реформ) [Электронный ресурс] // Справочно-правовая система «Консультант

плюс»: офиц. сайт. – Режим доступа:
<https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=6950&dst=1000000001%2C0#06553776390551733> (дата обращения 30.03.2021).

53. По постановлению спецпрокурора отменено дисциплинарное взыскание, наложенное на осужденного незаконно [Электронный ресурс] // Вестник общественной организации ветеранов и пенсионеров прокуратуры Рязанской области: офиц. сайт. – Режим доступа:
<http://prokrzn.ru/info/news/po-postanovleniyu-spetsprokurora-otmeneno-distsiplinarnoe-vzyskanie-nalozhennoe-na-osuzhdennogo-neza/> дата обращения (05.04.2021).

54. Спецпрокурором отменено наложенное начальником колонии взыскание в виде водворения в штрафной изолятор [Электронный ресурс] // Генеральная прокуратура Российской Федерации: офиц. сайт. – Режим доступа: <https://genproc.gov.ru/smi/news/regionalnews/news-1630328/> (дата обращения 05.04.2021).